

© 2014 г.

Леон Зевин

доктор экономических наук, профессор

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: Lzzevin@pochta.ru)

О МЕНЯЮЩЕЙСЯ АРХИТЕКТУРЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Анализ глобализации сосредоточен на объединительных процессах. Они одновременно порождают фрагментацию национальных экономических комплексов. Взаимодействие этих двух движений меняет архитектуру мирового хозяйства. Фрагментация расчленяет архаичные структуры, региональная интеграция создает международные экономические регионы, которые, в свою очередь, формируют систему межрегиональных отношений (интеррегионализм). Эти новые конструкции служат экономической основой многополярного мира.

Ключевые слова: международный экономический регион, региональная интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАС).

Главной характеристикой глобализации принято считать доминирование объединительных процессов, осуществление все большей части хозяйственной деятельности в режиме ТНК, различных глобальных производственных и сбытовых сетей, мировых финансовых и товарных рынков.

Вне должного внимания остаются процессы фрагментации – удвоение числа суверенных государств (соответственно сокращение средних размеров национальных экономических комплексов), возникновение региональных и межрегиональных интеграционных объединений, нескольких сотен региональных торговых соглашений (RTA в трактовке ВТО). Огромный разрыв между масштабными глобальными процессами и специфическими интересами национальных экономик вызвал к жизни встречные движения – оживление внутрирегиональной торговли, инвестиций, производственной кооперации, трансграничных миграционных потоков. Экономическая связанность (консолидация, плотность) территории укрепляет позиции расположенных на ней государств и региона во взаимодействии с более мощными глобальными трендами. Представляется, что укрепление внутрирегиональной связанности (консолидации, экономической плотности территории) становится одним из необходимых условий успешного развития периферийных государств и регионов. Но, как это ни парадоксально выглядит, инициируемый Западом **англосаксонский вариант глобализации нуждается в фрагментации развивающихся**

и слаборазвитых регионов. Менее крупные экономические (да и государственные) образования легче инкорпорировать в уже контролируемые развитым сектором мирового хозяйства торговые и производственные сети, финансовые рынки и международные организации.

С середины прошлого века мир стал свидетелем бурного потока фрагментации (новейшие проявления – Афганистан, Сирия, Ирак, Украина, всплеск сепаратизма в Западной Европе). **Это дает основания поставить вопрос о правомерности утверждения о безусловном доминировании глобальных трендов.** По нашему мнению, правильнее констатировать, что современное мировое хозяйство функционирует в *режиме взаимодействия глобализации и фрагментации*. Глобализм превратил мировое хозяйство в глобальную экономику, фрагментация расчленила архаичные структуры, регионализация и интеграция создают международные экономические регионы, те, в свою очередь, начинают формировать систему межрегиональных отношений (интеррегионализм). Вся эта конструкция служит экономической базой многополярного мира.

Ответная реакция на глобальные вызовы не ограничивается региональным уровнем. Усложнившиеся условия нового миропорядка побуждают к поиску дополнительных форматов защиты общих интересов близких по экономическим параметрам групп стран, сохранению их международной конкурентоспособности.

Т. Валовая следующим образом описывает эти процессы: «Я вижу будущую мировую экономическую архитектуру, базирующуюся на нескольких крупных региональных блоках – Европейский союз, США, Латиноамериканские интеграционные объединения, Азиатские интеграционные объединения – весьма сейчас бурно развиваются и между ними уже выстраиваются горизонтальные связи»¹.

Развитие подобных горизонтальных связей свидетельствует о появлении нового звена в мировом хозяйстве – *системы межрегиональных экономических отношений*. «Межрегионализм – новое звено в иерархии мирового управления и функциональные рамки, в которых оперируют региональные структуры. Он промежуточное звено между глобальным и региональным уровнями. Интеррегионализм – тип отношений, природа которого будучи созидательной и обращенной вовнутрь, одновременно обращена вовне и активна в глобальных процессах»².

Представляется, что эти форматы можно классифицировать как **международные экономические регионы** (см. табл. 1). Территориально связанные регионы характеризует более высокая плотность функционирую-

¹ Валовая Т.: Евразийский союз – не антиевропейский проект. РИА Новости.

² Doidge Mathew. Joined at the Hip: Regionalism and Interregionalism.

щих в них экономических субъектов, открытость и специализация¹. Форматы регионов многообразны, причем иногда достаточно одного критерия для выделения такой структуры (развитые, развивающиеся и наименее развитые – по уровню развития), но чаще необходимы два и более критерия (НИС Азии – по модели развития и жесткой экспортной ориентации). Страны Еврозоны выделены по нескольким критериям – соседство, участники ЕС и валютной зоны, продвинутый режим наднационального регулирования и т. п.

Наиболее крупным и важным для мировой экономики является разделение на развитые страны и страны развивающиеся и с нарождающимися рынками. Каждая из этих двух мегаструктур имеет несколько центров с сильным гравитационным полем, оказывающим воздействие как на выбор модели экономического развития, так и внешнеэкономической политики многих стран.

Центр (страны ОЭСР и около полутора десятка экономик, приблизившихся к современному порогу развитости и уже освоивших свои внутрирегиональные рынки) нуждается в продолжении экспансии на рынки за пределами своего мегарегиона. Периферия (страны развивающиеся, наименее развитые и с нарождающимися рынками), ранее ориентированная на рынки развитых стран, *начинает, по мере роста и диверсификации национальных экономик, перенаправлять торговые потоки на собственные внутрирегиональные рынки*. Возможность подобного маневра стала реальностью в результате сохранения многолетнего тренда – опережающих темпов роста по сравнению с развитыми государствами.

Высокие темпы роста ВВП и емкости внутренних рынков периферийных стран дали старт формированию новых международных экономических районов с собственной инфраструктурой. Особенно четко этот тренд прослеживается в Восточной и Юго-Восточной Азии. Здесь сотрудничество Китая с крупнейшей в периферийном мире группировкой АСЕАН привело к возникновению международного экономического региона, в котором более одной трети внешнеторгового оборота (37% в 2012 г.) реализовалось на его территории, по сравнению с 26% в 2000 г. Почти за тот же период (2000–2011 гг.) доля США снизилась с 20 до 10% и ЕС – с 15 до 11%². В данном случае появление международного экономического региона обязано соседству с территориями, густо заселенными, со средним и относительно высоким уровнем развития.

¹ Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. Изд-во Экономика, 2006. С. 45.

² Veronique Sulzer-Lozach, Nina Merchant-Vega, Katherine Loh and Sarah Alexander. Regional Integration: Asia's New Frontier in 2013. <http://asiafoundation.org/in-asia/2013/01/09/regional-integration-asia-new-frontier-in-2013>.

Основанием для формирования нового региона может быть какой-либо иной критерий (критерии). Страны БРИКС объединяет их лидирующая роль в интеграционном сплочении своего регионального пространства, отстаивание принципов многополярности в системе международных экономических отношений. Форумы АТЭС и ШОС, хотя и не оформлены институционально подобно интеграционным структурам, также могут быть классифицированы как международные экономические регионы на основе наличия специфических интересов, проблем и противоречий.

Международный экономический регион – гибкая и диверсифицированная структура. Территориально она может сложиться как в рамках географического региона, так и на межрегиональном уровне. В последнем случае возникает проблема управления и регулирования, т. к. существующие структуры (интеграционные объединения) не охватывают всех участников хозяйственной деятельности и всех ее видов. По нашему мнению, именно формат типа «международный регион» способен выполнять функцию «soft» регулирования конструкций межрегионального уровня.

Таблица 1

Темпы роста ВВП международных экономических регионов, %

Группы стран, регионы	2003	2007	2011	2013
Мир	3,8	5,3	3,9	3,0
Развитые	2,1	2,7	1,7	1,3
Еврозона	0,7	3,0	1,5	–0,4
НИС Азии	3,2	5,9	4,0	–
Развивающиеся и с нарождающимися рынками	6,4	8,7	6,2	4,7
Центральная и Восточная Европа	4,8	5,4	5,4	2,5
СНГ	7,7	8,9	4,8	2,1
Развивающиеся страны Азии	8,6	11,5	7,8	6,5
АСЕАН-5*	5,8	6,2	4,5	5,0
Латинская Америка и Карибы	2,1	5,7	4,6	2,6
Ближний Восток и Северная Африка	7,0	5,9	3,9	2,4
Африка к Югу от Сахары	4,8	7,1	5,5	5,1

* Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

Источники: составлено по данным IMF. World Economic Outlook Database. 2013 Oct. and 2014. Jan. <http://www.imf.org/>

Приведенные в таблице данные подтверждают, что в начале нового столетия продолжался рост мирового ВВП преимущественно за счет стран развивающихся и с нарождающимися рынками.

Аналогичный тренд наблюдался в мировой торговле. В период 2005–2012 гг. среднегодовые темпы роста товарного экспорта развитых стран составили 6%, развивающихся – 13% и наименее развитых – 16%. Доля развитых стран в мировом экспорте сократилась на 11% – с 67 до 56%, развивающихся выросла на 10% – с 29 до 39%, а наименее развитых, несмотря на высокие темпы роста, но крайне низкие стартовые показатели, осталась в рамках технической погрешности – на уровне 1%¹.

Существенные изменения в структуре мировой торговли и различия в темпах роста ВВП международных экономических регионов меняют архитектуру межрегиональных отношений.

Таблица 2

**Среднегодовые темпы роста экспорта,
уровень экономической консолидации международных регионов
и их позиции в мировой торговле, %**

Регионы	Темпы роста	Экономическая консолидация*	Доля в мировом экспорте	
	2005–2012	2005–2012	2012	2005
1	2	3	4	5
Европа	6	73–69	37	43
Азия	12	51–53	30	24
Северная Америка	5	56–49	17	21
Южная и Центральная Америка	14	25–27	4	3
Ближний Восток	13	8–9	4	3
Африка	13	10–13	3	2
СНГ	14	18–18	3	2

* Отношение внутрирегионального экспорта к его общему объему.

Составлено по: www.wto.org/english/res_e/world_region_export_12_epd.

Анализ данных в таблицах 1 и 2 позволяет сделать несколько выводов относительно регионального разреза мировой торговли.

Подобно росту ВВП, начало нового столетия характеризуется более высоким темпом роста экспорта развивающихся стран и всей периферии по сравнению с группой развитых государств. Можно высказать предположение, что в пределах 10–15 лет доли развитого мира и периферии станут примерно равными.

¹ Составлено по: www.wto.org/english/res_e/world_region_export_12_epdf.

Перспектива возвышения ныне периферийного мира вызывает сильнейшую тревогу в развитых странах. Особенно озабочены США возможностью потери своего лидерства в глобальной экономике, роли «гаранта» мирового порядка. В августе 2011 г. специалист в области финансов и торговли Реймонд Дж. Ахерн в докладе Конгрессу США утверждал: «Баланс экономических сил сдвигается в сторону нескольких больших быстрорастущих развивающихся стран... эти изменения вызваны развитием экономической интеграции и взаимозависимости, особенно в производственных и сбытовых сетях, участниками которых становятся все больше новых стран»¹.

Разница в темпах роста ВВП и торговли сопровождается *снижением внутрирегиональной консолидированности развитых регионов и ее ростом в периферийных*. Сужение возможности стимулировать рост с преимущественной опорой на внутрирегиональные рынки побуждает развитый сектор мира к экспансии на периферийные рынки. Иное положение на периферии: многолетняя ориентация на экспорт (вынужденная или принятая самостоятельно после серии неудач политики импортозамещения) в развитые регионы препятствовала созданию у себя региональной инфраструктуры, отсутствие или неудовлетворительное состояние которой тормозило как экономический рост, так и развитие внутрирегиональных инвестиций и торговли.

Наличие современной инфраструктуры – физической и институциональной – мощный драйвер экономического роста региона и укрепления его позиций в мировом хозяйстве. Поэтому, похоже, наступает **период смены модели взаимодействия с внешним миром у многих периферийных регионов**. Они, не отказываясь от экспортоориентированной политики и роста объемов экспорта в развитый сектор мирового хозяйства, уделяют все больше внимания задаче повышения доли своего региона во внешне-торговом обороте.

Обе группы стран – развитые и периферийные – заняты корректировкой своей посткризисной внешнеэкономической политики.

Первая группа пытается поднять планку темпов роста и остановить снижение своей доли в мировой торговле путем формирования двух мега-рынков – Трансатлантической и Транстихоокеанской зон свободной тор-

¹ Raymond J. Ahearn “Rising Economic Powers and the Global Economy: Trends and Issues for Congress”. www.fas.org/sgp/crs/misc/R41969.pdf. В цитируемой работе приведены расчеты долей двух групп стран в мировой экономике (ВВП по паритету покупательной способности). В 1990 г. соотношение было ОЭСР – 62%, другие страны – 38%; в конце первого десятилетия – начале второго – примерно поровну и ожидается в 2030 г. 43% (ОЭСР) и другие страны – 57%.

говли, инвестиций и партнерства¹. Иначе говоря, они сосредоточивают усилия на дальнейшем освоении рынков за пределами своей территории.

Страны периферийных регионов учитывают при выборе внешнеэкономической стратегии наличие корреляции между темпами роста внутрирегиональной экономической консолидации и позиции в мировой торговле. Оказалось, что регионы с высокой внутрирегиональной консолидацией занимают ведущие позиции в мировом экспорте, причем ранги консолидации и позиции в мировой торговле четырех ведущих регионов совпадают (правые цифры колонки 3 и цифры колонки 4 в табл. 2). Четыре наиболее консолидированных региона соответственно занимают первые 4 позиции в мировой торговле.

В регионах, не достигших интеграционного порога, подобная закономерность проявляется в виде нечеткого тренда. Страны таких регионов стремятся решать свои экономические проблемы с помощью экспортоориентированной стратегии. При этом они должны учитывать два важных фактора.

Во-первых, наличие связи между уровнем внутрирегиональной экономической консолидации и экспортным потенциалом региона. За редким исключением (Ближний Восток) оставаться на мировом рынке и даже укреплять свои позиции могут только те периферийные регионы, которым удастся развивать внутрирегиональные экономические связи более высокими темпами по сравнению с остальным миром. Подобная модель развития необходима для выхода из ловушки периферийной зависимости.

Во-вторых, экспортоориентированная стратегия, где торговыми партнерами периферии выступает группа развитых стран, может рассчитывать на успех при условии использования экспортерами потенциала не только странового, но и регионального уровня. Оптимальным решением является запуск процесса региональной интеграции в сочетании с мерами по обустройству территории региона, осуществляемыми всеми заинтересованными странами как в институциональных рамках интеграционного объединения, так и на дву- и многосторонней основе².

¹ В случае реализации этих мегапроектов в мировом хозяйстве возникнет новая, весьма сложная линия раздела мира, где будут взаимодействовать, сотрудничать и соперничать два глобальных актора – модель континентального регионализма и интеграции (Евразийский континент и Северная Африка) и межрегиональная Трансокеаническая модель (Трансатлантическая и Транстихоокеанская).

² Шведский исследователь Ф. Содербаум характеризует сущность этого сочетания следующим образом: «Я сосредоточил свое внимание... на исследовании роли регионализма (формальные проекты региональной интеграции) и **регионализации** (de facto экономические социальные культурные и политические процессы регионального уровня) в разных регионах и странах, а также на неформальных акторах и на различных уровнях **регионализации**. На мой взгляд, регионализм и регионализация обладают потенциалом для решения многих проблем Вестфальской системы». Theory Talks № 19. Fredrik Söderbaum on the Waning State, conceptualizing the Region and Europe as a Global Actor. www.Theory-Talks.org. (выделено мной. – Л.З.).

Особое место среди таких регионов занимает СНГ – регион, прежде высококонсолидированный в рамках суверенного государственного комплекса. Уровень его экономических показателей сейчас равен или даже превышает уровень, который имели к старту интеграции ныне функционирующие объединения периферийных стран¹.

Создание ТС, ЕЭП и Евразийского союза, а также начавшийся процесс подготовки присоединения к нему еще нескольких стран постсоветского пространства повышают объединительный потенциал последнего, перспективу его превращения в системообразующий регион. В то же время этот новый евразийский проект подвергается мощному дезинтеграционному давлению внешних сил, выходящему далеко за пределы общепринятых норм и правил международных экономических отношений. Используются методы геополитического подхода, основанные на утверждении однополярного мира и сохранении доминирующих позиций Запада и стремлении решать экономические проблемы посредством силы и применения санкций.

К сожалению, ни политические и бизнес элиты, ни научное сообщество СНГ оказались неспособными оценить природу происходящих в мире изменений. Вместо объединения усилий для создания на постсоветском пространстве новой структуры – жизнеспособного экономического региона, готового противостоять негативным аспектам глобализации и адаптироваться к ее вызовам, возобладали парад суверенитетов и ожесточенных свар за передел собственности.

Степень консолидации региональной территории определяется двумя показателями – уровнем экономического развития и емкостью внутреннего рынка. Для определения первого можно воспользоваться данными Давосского форума.

Низкий уровень международной конкурентоспособности подавляющего большинства постсоветских стран вынуждает их, особенно на стартовых этапах интеграции, максимально использовать эффект увеличения объемов внутрирегионального рынка. В первую очередь необходимо совместными усилиями восстановить и развивать транспортно-логистический и транзитный потенциал евразийского пространства. Растущие межрегиональные торговые потоки и связанные с ними совместные межрегиональные проекты будут мотивировать ныне колеблющиеся страны Евразии к укреплению региональных связей.

¹ Например, АСЕАН начинал интеграцию при соотношении торговли внутри объединения к торговле с остальным миром порядка 0,25 (1990–1991 гг.) и достиг интеграционного порога – 0,35 только к середине второго десятилетия XXI в., несколько превысив его в 2007–2008 гг. – 0,37. Латиноамериканские интеграционные объединения – Меркосур и Андское сообщество наций – до настоящего времени не достигли интеграционного порога. По статистике СНГ, степень экономической консолидации региона в 10-х годах стабилизировалась на уровне 0,22–0,24 (18–19/82–81%).

Таблица 3

Рейтинги международной конкурентоспособности стран СНГ

Страны \ Годы	2005	2009	2013
Азербайджан	69	69	46
Армения	79	97	82
Казахстан	61	66	51
Кыргызстан	116	127	127
Молдова	82	95	87
Россия	75	51	67
Таджикистан	104	116	100
Украина	84	72	74

Примечание: Белоруссия, Туркменистан и Узбекистан не включены в рейтинг.

Источник: The Global Competitiveness Report за соответствующие годы.

Какие региональные ресурсы следует задействовать для обеспечения прогресса в региональном интеграционном движении? Объединительной идеей может стать понимание неотложной необходимости модернизации национальных экономик и региональной инфраструктуры, восстановление и развитие индустриального потенциала Евразии, овладение новыми заимствованными и создание собственных оригинальных высокотехнологичных продуктов и технологий.

К середине 2013 г. на пространстве СНГ сложилась ситуация, дающая шанс на формирование системообразующего международного экономического региона. Во многом этому способствовала корректировка внешнеэкономического курса России, повышение в нем роли АТР. События на Украине серьезно осложнили консолидацию региона. Тем не менее консолидация евразийского региона продолжится в режиме как регионализма (Евразийский союз, зона свободной торговли СНГ), так и регионализации (проблемы общей территории, опыт и историческая память длительного нахождения в рамках суверенного народохозяйственного комплекса, действующие соглашения и коммерческие контракты). Даже институционально оставаясь вне рамок структур начавшего формироваться Евразийского экономического региона, Украина и другие страны СНГ будут вынуждены участвовать в многочисленных региональных проектах, поддерживать и увеличивать объемы торговли и транзитных операций для удержания своих позиций на критически важных внешних рынках. Многое зависит при этом от того, насколько успешным будет старт евразийского интеграционного проекта, увеличение числа его участников, формулировка объединительной идеи и «дорожная карта» формирования конкурентоспособного системообразующего международного экономического региона.